

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
7 February 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 464/2011

**Решение, принятое Комитетом на его сорок девятой сессии,
состоявшейся 29 октября – 23 ноября 2012 года**

<i>Представлено:</i>	К.Х. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата представления жалобы:</i>	7 февраля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 ноября 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация заявителя в Афганистан
<i>Процедурный вопрос:</i>	-
<i>Вопрос существа:</i>	опасность подвергнуться пыткам при возвращении в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок девятая сессия)

относительно

Сообщения № 464/2011

<i>Представлено:</i>	К.Х. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата представления жалобы:</i>	7 февраля 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 23 ноября 2012 года,

завершив рассмотрение жалобы № 464/2011, представленной Комитету против пыток Нильсом-Эриком Хансеном от имени К.Х. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является К.Х., гражданин Афганистана, родившийся 26 июля 1975 года. В настоящее время он проживает в Дании. Он утверждает, что его возвращение в Афганистан Данией является нарушением статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном.

1.2 15 июня 2011 года и 8 июня 2012 года Докладчик по новым жалобам и временным мерам, действуя от имени Комитета, принял решение не направлять запрос о принятии временных мер в соответствии с правилом 114 (бывшее правило 108) правил процедуры Комитета (CAT/C/3/Rev. 5).

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является этническим пуштуном и мусульманином-суннитом. В Афганистане он проживал в селении Кала-Шейх, расположенном в уезде Чапархар провинции Нангархар. Он был дважды женат и имеет пятерых детей, родившихся во втором браке. Он не обучен грамоте, никогда не состоял членом политической или религиозной партии и не принимал участия в демонстрациях. Однако до прихода к власти моджахедов его отец и брат работали на правительство и воевали против боевиков движения "Хизб-и-Ислами". Он утверждает, что один из его братьев содержался под стражей, когда у власти в стране были моджахеды, и что с тех пор его больше никто не видел. Селение, в котором он проживал в уезде Чапархар, связано с террористической деятельностью.

2.2 Заявителю и его семье угрожали талибы. Примерно в 2006–2007 году в результате обстрела его дома ракетами погибли его отец и брат. Талибы обвинили его семью в шпионаже в пользу правительства. Он был вынужден бежать из своего родного города в столицу провинции город Желалабад. В начале 2010 года, когда он работал на строительстве дороги, талибы захватили его и других находившихся в нем лиц. Его связали и стали избивать палками и прикладами. Он назвался талибам вымышленным именем, так как фамилия его семьи была им известна из-за предыдущих проблем, которые его отец и брат имели с Хизб-и-Ислами. Он согласился сотрудничать в будущем с талибами, так как у него не было другого выбора. Его оставили привязанным к дереву и у него были сломаны три ребра. Он не вернулся на место своей работы, так как боялся, что его снова станут искать талибы.

2.3 Впоследствии он работал в Желалабаде каменщиком. Однажды, когда он заканчивал работу, прогремел взрыв. Позже он и четыре его товарища по работе были задержаны полицией, и он был ошибочно обвинен в совершении террористического акта в Желалабаде. Два дня его содержали под стражей, допрашивая по три раза в день. Его четверо товарищей были освобождены через день после задержания. Его же не отпускали потому, что он говорил на пушту и был родом из деревни, которая была родиной многих талибов. Во время содержания под стражей он был снова подвергнут жестокому обращению, его избивали ногами, палками и прикладами. Его руки и нога были изувечены. С помощью дяди жены ему удалось подкупить полицию и ночью бежать из тюрьмы. В полиции ему сказали, что он должен уехать из Афганистана, иначе он будет убит. Они боялись, что он кому-нибудь расскажет о взятке. После этого он отправился на микроавтобусе в пакистанский город Пешавар. Он пробыл в Пакистане две недели, а затем на фургонах и грузовиках пересек Исламскую Республику Иран, Турцию, Грецию и Италию. При отъезде у него был пакистанский паспорт, который у него конфисковали в Исламской Республике Иран.

2.4 Заявитель прибыл в Данию 25 июля 2010 года, не имея действительных проездных документов, и на следующий день попросил убежища. Поскольку он был неграмотен, он не мог сам заполнить форму заявления о предоставлении убежища. Он заявил, что он бежал от талибов и афганских властей. Он был схвачен талибами, а затем арестован властями, которые ошибочно обвинили его в участии в террористическом акте; в заключении он подвергся жестокому обращению и пыткам, в результате которых у него сломано несколько ребер. Он добавил, что пытки широко распространены в Афганистане и что власти не могут защитить население от насилия талибов. Он опасался за свою жизнь, так как он был арестован властями в связи со взрывом бомбы в Желалабаде, талибы вынудили его сотрудничать с ними и он бежал из тюрьмы после уплаты взятки. Если его вновь арестуют, его будут пытать и убьют. Он опасался такого

же исхода в случае, если его найдут талибы, так как они продолжают считать, что он правительственный шпион. Заявитель ничего не знал о местонахождении своей семьи и не смог представить свидетельства о гражданстве, выданного страной его происхождения.

2.5 28 октября 2010 года Иммиграционная служба Дании отклонила его ходатайство о предоставлении убежища. Она заявила, что лицо, ищущее убежища, обязано предоставить информацию, необходимую для оценки его ходатайства и принятия по нему решения. Однако его рассказ был нечетким и, в отношении ряда важных моментов, противоречивым, например в том, что касается обстоятельств его задержания афганскими властями и последующего побега из тюрьмы. Заявитель обжаловал это решение в Апелляционной комиссии по делам беженцев.

2.6 17 января 2011 года Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила просьбу заявителя о проведении медицинского обследования, а также его ходатайство о предоставлении убежища и издала приказ о его депортации в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 33 Закона об иностранцах. Комиссия приняла утверждение заявителя об инцидентах с талибами. Однако она отметила, что он смог прожить в Афганистане в течение, по меньшей мере, одного года, не имея никаких проблем с талибами, что он назвался вымышленным именем и что характер и свойства нанесенных ему ударов, приведших к перелому ребра, не имеют отношения к его ходатайству. Комиссия также решила, что заявитель представил противоречивую информацию о месте своего происхождения и что его заявления о том, что он был задержан властями по подозрению в терроризме и был подвергнут жестокому обращению, являются противоречивыми в том, что касается обстоятельств его местонахождения, задержания и побега. Поэтому его заявления не заслуживают доверия, и маловероятно, что заявителю будут угрожать преследования или жестокое обращение в случае его возвращения в Афганистан. Несмотря на его неоднократные просьбы о проведении медицинского освидетельствования, Комиссия отклонила его ходатайство о предоставлении убежища, не распорядившись о проведении медицинского освидетельствования, с помощью которого могли бы быть установлены возможные последствия пыток.

2.7 Заявитель утверждает, что после принятия решения Апелляционной комиссией по делам беженцев все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что государство-участник неправильно оценило опасность того, что он подвергнется пыткам в случае возвращения в Афганистан. Он утверждает, что ему угрожает опасность подвергнуться преследованиям и пыткам со стороны афганских властей или талибов в нарушение статьи 3 Конвенции.

3.2 Заявитель указывает, что, хотя Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла его утверждение о том, что он был задержан талибами и подвергнут такому обращению, в результате которого ему было сломано ребро, она не согласилась с тем, что этот факт имеет непосредственное отношение к принятию решения о том, следует ли предоставлять ему убежище. Государство-участник даже не рассмотрело вопрос о том, смогут ли афганские власти защитить его от насилия талибов. При оценке утверждения заявителя о насилии, совершенном властями, Комиссия сосредоточилась главным образом на некоторых несоответствиях в его заявлениях, которые не были достаточно релевант-

ны, чтобы на их основании отклонять его ходатайство, и которые возникли из-за проблем с устным переводом. Кроме того, несмотря на предоставленные им медицинские доказательства¹ и его просьбу о проведении дополнительного специального медицинского обследования, Комиссия отклонила его ходатайство о предоставлении убежища, не распорядившись о проведении такого обследования. Соответственно, отказ государства-участника рассмотреть медицинскую информацию, представленную заявителем, и его отказ запросить дополнительное медицинское обследование представляют собой нарушение статьи 3 Конвенции².

3.3 Заявитель утверждает, что государство-участник не рассмотрело и не оценило его заявления, касающиеся положения в области прав человека в Афганистане, и, в частности, не приняло во внимание его заявление о том, что пытки широко распространены в стране, что правовая система развалилась и что как афганские власти, так и талибы совершают акты насилия в отношении населения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 15 декабря 2011 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения и просило Комитет признать жалобу неприемлемой как явно необоснованную в соответствии с пунктом 2 статьи 22 Конвенции или же объявить, что жалоба не свидетельствует о нарушении статьи 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник представило информацию о процедуре рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища Иммиграционной службой Дании и Апелляционной комиссией по делам беженцев. 23 августа 2010 года заявитель сообщил, что его задерживали дважды: один раз талибы и второй раз – афганские власти. Власти обвинили его в организации взрыва в Джелалабаде. Дядя его жены подкупил власти, чтобы он мог бежать. Его разыскивала полиция, и, если бы он был вновь арестован, он, вероятно, был бы убит властями. В Чапархаре заявителю и его семье угрожали талибы, которые считали их правительственными шпионами. Три–четыре года назад в результате обстрела дома заявителя ракетами погибли его отец и брат.

4.3 2 сентября 2010 года Иммиграционная служба провела с заявителем собеседование. Он рассказал, что примерно шесть месяцев назад, когда он собирался покинуть здание, в котором он работал, рядом с аэропортом Джелалабада произошел взрыв, и поэтому он остался на некоторое время в здании, прежде чем выйти из него. Однако прибывшая полиция задержала его и его четырех товарищей по работе. Все они были доставлены в полицейский участок в Джелалабаде и посажены в одну камеру вместе с другими людьми. Он пробыл под стражей два дня. В течение этого времени его допрашивали по три раза в день, и полицейские избивали его ружейными прикладами и ногами. Его товарищей отпустили, но он оставался под стражей, так как он был из Чапархара – дерев-

¹ Заявитель представил два медицинских заключения, или "меморандума" (в переводе с датского на английский), от 11 октября и 13 декабря 2010 года, в которых отмечается, что он не мог нормально спать в течение более года из-за кошмаров, связанных с пытками, которым он подвергался в тюрьме. В этих заключениях также отмечено, что заявитель, по его утверждениям, страдает от боли в левой части грудной клетки и просил предоставить ему лекарства.

² Заявитель ссылается на практику Комитета, в частности на сообщение № 339/2008, *Амини против Дании*, решение, принятое 15 ноября 2010 года.

ни, откуда были родом многие террористы. Его выпустили после того, как он уплатил крупную взятку. Однако представители власти сказали ему, что он должен покинуть страну. Он также сообщил Иммиграционной службе, что ранее, когда он помогал в строительстве новой дороги, прибывшие однажды ночью талибы схватили его и еще семь человек. Его привязали к дереву и избивали палками и ружейными прикладами. На следующее утро, когда жители города прибыли на место, где талибы оставили его и других задержанных, они были освобождены. Он заявил, что ни в какое другое время его больше не задерживали и что он не сталкивался ни с какими другими проблемами в Афганистане. Он также отметил, что три–четыре года назад он участвовал в демонстрациях против талибов.

4.4 21 октября 2010 года иммиграционные власти провели повторное собеседование с заявителем. Сначала он утверждал, что власти Афганистана никогда его не задерживали, не арестовывали и не разыскивали. Затем он заявил, что он был задержан полицией во время праздничных мероприятий за шесть месяцев до его въезда в Данию. Когда ему указали на противоречие с его ранее сделанным заявлением, он сказал, что, как он думал, заданный ему вопрос касался проблем, с которыми он сталкивался, когда у власти находился президент Наджибулла, а не президент Карзай. Во время этого собеседования он также заявил, что работал во дворе здания, когда в Джелалабаде произошел взрыв, и что он побегал от стрелявших полицейских потому, что он мог пострадать в результате стрельбы. Когда власти указали ему, что это не совпадает с его предыдущим заявлением, он сообщил, что он оставался с наружной стороны здания. Когда представители власти спросили его, почему он не попросил полицейских связаться с начальником строительного участка, чтобы тот мог подтвердить его заявления, он ответил, что у него не было начальника и что иногда его работу приходил проверить инженер, который и платил ему зарплату. На вопрос о том, оговорили ли условия его освобождения полицейские, получившие взятку, он ответил отрицательно. Когда ему было указано на противоречие с предыдущим заявлением, он заявил, что уехать из страны ему велел лишь дядя жены, однако полиция тоже хотела, чтобы он покинул Афганистан. В связи с утверждениями о том, что его семью разыскивали талибы, он отметил, что, учитывая характер работы его отца и брата, талибы думали, что они были правительственными шпионами.

4.5 17 января 2011 года на слушании его дела в Апелляционной комиссии по делам беженцев заявитель сообщил, что он отправился пешком с работы домой и что примерно через 20 минут, когда он находился недалеко от аэропорта, произошел взрыв. Когда ему было указано на противоречие с его предыдущими заявлениями, он ответил, что он выходил из здания, когда произошел взрыв, что он побегал с территории участка, что полицейские велели ему остановиться и что он продолжал бежать, так как запаниковал. Он также отметил, что был задержан потому, что он говорил на пушту и был родом из Тора-Бора. Когда ему было указано на противоречие с его предыдущим заявлением, он заявил, что Чапархар и Тора-Бора расположены недалеко друг от друга. Кроме того, ему было указано на противоречие с его предыдущими заявлениями, касающимися условий его освобождения. Он сообщил властям, что полицейские опасались, что он расскажет кому-нибудь о взятке. По этой причине начальник полиции потребовал, чтобы он покинул страну.

4.6 В протоколе о регистрации ходатайства о предоставлении убежища зафиксировано утверждение заявителя о том, что его нижние ребра были повреждены два года назад и что он стоял на очереди на медицинское обследование. В остальном отношении его здоровье было хорошим. Во время собеседования

с сотрудниками Иммиграционной службы, состоявшегося 21 октября 2010 года, он заявил, что в Дании он проходил курс лечения, так как жаловался на боли в области желудка. Во время своего выступления 10 января 2011 года в Апелляционной комиссии по делам беженцев его адвокат просил приостановить производство, чтобы обследовать заявителя и проверить, имеются ли у него следы пыток, и представил два меморандума от 11 октября и 13 декабря 2010 года, подготовленные медицинским консультантом. На слушании в Комиссии 17 января 2011 года заявитель повторил свои заявления и информировал Комиссию о том, что датские врачи не смогли провести операцию на его ребрах и что поэтому он принимает обезболивающее. Он также принимает лекарства, чтобы избавиться от бывающих у него кошмаров.

4.7 Что касается внутреннего законодательства, то государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 7 Закона об иностранцах иностранцу может быть предоставлен вид на жительство, если это лицо подпадает под действие положений Конвенции о статусе беженцев. С этой целью статья 1.А указанной Конвенции была инкорпорирована в датское законодательство. Хотя в этой статье пытки не упоминаются в качестве одного из оснований для предоставления убежища, они могут быть элементом преследований. Соответственно, вид на жительство может быть предоставлен в случаях, когда установлено, что лицо, ищущее убежище, подверглось пыткам до его прибытия в государство-участник и что его сильный страх, возникший в результате грубого нарушения его прав, считается обоснованным. Вид на жительство предоставляется, даже если не считается, что, возможно, возвращение повлечет за собой риск дальнейших преследований. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об иностранцах иностранцу может быть выдан, по заявлению, вид на жительство, если в случае его возвращения в страну его происхождения ему будет угрожать смертная казнь или применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. На практике Апелляционная комиссия по делам беженцев считает, что эти условия выполнены в том случае, если в силу каких-либо специфических и индивидуальных факторов существует вероятность того, что данное лицо будет подвергаться реальной опасности.

4.8 Решения Апелляционной комиссии по делам беженцев основываются на индивидуальной и специфической оценке дела. Заявления лица, ищущего убежища, касающиеся причин подачи ходатайства о предоставлении убежища, оцениваются в свете всех относящихся к делу фактов, включая общую справочную информацию о положении и условиях в стране происхождения, в частности данные, касающиеся систематической практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Справочные материалы можно получить из различных источников, включая страновые доклады, подготовленные другими правительствами, и информацию, которую можно получить от Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и видных неправительственных организаций (НПО).

4.9 В случаях, когда на пытки ссылаются как на одно из оснований для предоставления убежища, Апелляционная комиссия по делам беженцев может распорядиться о медицинском обследовании лица, ищущего убежище, на предмет выявления следов пыток. Решение о том, следует ли проводить медицинское обследование, принимается на слушании в Комиссии и зависит от обстоятельств конкретного дела, таких как убедительность заявления лица, ищущего убежище, о применении к нему пыток.

4.10 Государство-участник утверждает, что заявитель обязан обосновать обстоятельства *prima facie* для целей установления приемлемости жалобы в соответствии со статьей 22 Конвенции. В результате рассмотрения настоящей жалобы не было установлено, что имеются существенные основания полагать, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Афганистан. Эта жалоба является явно необоснованной, и, следовательно, она должна быть признана неприемлемой.

4.11 Цель жалобы заключается в том, чтобы использовать Комитет в качестве апелляционного органа, который повторно рассмотрел бы фактические обстоятельства, приведенные в поддержку его иска о предоставлении убежища. Государство-участник напоминает о принятом Комитетом замечании общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции³ и указывает на то, что Комитет должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные государством-участником. В настоящем деле заявитель имел возможность представить свои соображения, как в письменной, так и в устной форме, при содействии адвоката. Впоследствии Апелляционная комиссия по делам беженцев провела всестороннее и тщательное рассмотрение фактов, представленных по этому делу. Следовательно, оно заявляет, что Комитет должен в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные указанной комиссией.

4.12 Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила иск заявителя на том основании, что он не обосновал вероятность того, что ему будет угрожать опасность новых посягательств со стороны талибов в случае его возвращения в Афганистан. В ходе слушания его дела он заявил, что все работники допрашиваются и разыскиваются талибами. Следовательно, преследовали не его одного. Кроме того, он назвался вымышленным именем и жил в Афганистане без каких-либо дополнительных проблем по меньшей мере в течение одного года после инцидента.

4.13 Что касается утверждения заявителя о применении к нему пыток со стороны афганских властей, то государство-участник утверждает, что его заявление о том, что его разыскивают власти Афганистана, не заслуживает доверия, так как он сделал принципиально расходящиеся заявления о месте своего происхождения, местонахождении в момент взрыва в Джелалабаде, обстоятельствах задержания и условиях освобождения⁴.

4.14 Что касается утверждения заявителя о том, что несоответствия в его заявлениях связаны с устным переводом, то государство-участник отмечает, что во время собеседований заявителя с полицией и иммиграционными властями ему обеспечивался двусторонний устный перевод на его родной язык – пушту. Кроме того, оно утверждает, что заявитель, заслушав 23 августа 2010 года зачитанный ему протокол о регистрации его ходатайства о предоставлении убежища, подтвердил свое заявление и подписал протокол, не упомянув ни о какой языковой проблеме в ходе собеседования с полицией. После собеседований в Иммиграционной службе переводчик перевел протоколы заявителю и просмотрел их вместе с ним, и заявитель имел возможность сделать на этой стадии возможные замечания. Однако он не сделал никаких замечаний по поводу языковых проблем. Кроме того, в ходе слушаний в Апелляционной комиссии по

³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX.*

⁴ См. пункты 4.3–4.5, выше.

делам беженцев, на которых заявителя представлял его адвокат, не было сделано никаких возражений в отношении устного перевода его заявлений.

4.15 Государство-участник утверждает, что не было необходимости проводить, по просьбе заявителя, обследование с целью выявления следов пыток, поскольку его заявления не заслуживали доверия. Иммиграционные власти приняли утверждение заявителя о том, что он подвергся физическому насилию, в результате которого ему сломали ребро, в связи с конфликтом с талибами, однако они пришли к выводу о том, что он не находился под угрозой преследования со стороны талибов и поэтому не подвергнется риску новых посягательств с их стороны. Нпротив, Апелляционная комиссия по делам беженцев не смогла принять как факт утверждение заявителя о том, что он был задержан афганскими властями и подвергся актам насилия.

4.16 Заявитель представил Комитету различные новые подробности, включая фотокопию предполагаемой статьи из местной афганской газеты, содержащей уведомление о том, что заявитель объявлен в розыск за террористическую деятельность. Государство-участник отмечает, что этот документ не был представлен во время процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, оно утверждает, что эта статья не содержит существенных доказательств по делу и что не имеется убедительного объяснения того, почему эта статья была представлена на этой, более поздней, стадии. В соответствии с заказанным Комиссией переводом этой статьи она была опубликована в газете "Нангархар дейли" 15 июля 2010 года. Из статьи явствует, что служба безопасности провинции Нангархар информировала общественность о том, что К.Х.⁵, сын К.Р., проживающий в провинции Нангархар уезда Чапархар, и его два друга были арестованы силами безопасности по подозрению в закладке придорожных бомб. Однако спустя день им удалось бежать. Эти два друга были арестованы вновь. Далее государство-участник отмечает, что невозможно установить подлинность этого документа или проверить содержащуюся в нем информацию. Однако, даже если эта статья будет признана достоверной, она, как представляется, не подкрепляет доказательствами утверждения заявителя, сделанные им во время процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, в частности из-за ряда расхождений между информацией, содержащейся в этой статье, и утверждениями заявителя, касающимися имени данного лица, его места жительства, обстоятельств его ареста и освобождения остальных арестованных лиц, а также дат предполагаемого задержания и публикации статьи.

4.17 Если Комитет сочтет жалобу приемлемой, государство-участник утверждает, что заявитель не доказал, что его возвращение в Афганистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции. Кроме того, оно утверждает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции лицу должна угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую ему предстоит вернуться, и риск подвергнуться пыткам не должен оцениваться на основании умозрительных предположений или подозрений, хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности⁶.

⁵ Указанное имя не соответствует имени заявителя.

⁶ Государство-участник ссылается на сообщения № 270/2005 и 271/2005, Э.Р.К. и Я.К. против Швеции, решение, принятое 30 апреля 2007 года, пункты 7.2–7.3; № 282/2005, С.П.А. против Канады, решение, принятое 7 ноября 2006 года, пункты 7.1–7.2; № 180/2001, Ф.Ф.З. против Дании, Соображения, принятые 30 апреля 2002 года, пункты 9–10; и № 143/1999, С.К. против Дании, Соображения, принятые 10 мая 2000 года, пункты 6.4 и 6.6. Оно также ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1.

Наличие в соответствующем государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что тому или иному лицу будут угрожать пытки в случае его возвращения в эту страну⁷.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 3 февраля 2012 года заявитель представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника. Он утверждает, что помимо нарушения пункта 1 статьи 3 государство-участник нарушило также пункт 2 статьи 3 Конвенции, поскольку, не удовлетворив просьбы заявителя о проведении медицинского обследования, оно не смогло собрать необходимую информацию, чтобы оценить его заявления о применении пыток, прежде чем принимать окончательное решение.

5.2 Заявитель согласен с описанием фактов данного дела в изложении государства-участника.

5.3 Он подчеркивает, что он боится, что ему будет угрожать опасность преследований со стороны талибов и афганских властей, особенно афганских властей, так как он был вынужден согласиться сотрудничать с талибами, когда был ими задержан, – факт, который может быть известен афганской полиции. Если он вернется в Афганистан, власти подвергнут его пыткам, чтобы заставить его признаться в сотрудничестве с талибами.

5.4 Датские власти оценили достоверность фактов, содержащихся в его ходатайстве, исходя из противоречивых заявлений, которые он сделал в начале процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Однако эта проблема часто возникает во время первого собеседования с соискателями убежища, так как они боятся говорить правду и чувствуют себя неуверенно. Однако заявитель информировал иммиграционные власти об обстоятельствах, при которых он был подвергнут пыткам, и даже представил медицинские доказательства в поддержку своего заявления. Он повторяет, что несоответствия в его заявлениях были вызваны неадекватным переводом, что в его случае особенно важно, так как он неграмотен и поэтому не мог подтвердить, точно ли переводы отражают то, что он хотел донести до властей. Его адвокат не мог проверить точность перевода, так как он не владеет пушту. Поэтому не было никакой возможности проверить, являются ли эти переводы, отмеченные в решениях Иммиграционной службы и Апелляционной комиссии по делам беженцев, правильными и точными.

5.5 Он не мог представить надлежащее медицинское заключение относительно физических доказательств применения пыток, так как не имел возможности получить такое заключение. Однако он представил властям два медицинских "меморандума", составленные врачом. Хотя они и не имели отношения к следам пыток, эти документы содержали достаточную информацию, чтобы удовлетворить его просьбу о проведении дополнительного медицинского обследования. Кроме того, во время слушания его дела в Апелляционной комиссии по делам беженцев он объяснил, что у него были сломаны три ребра, а также показал другие следы физического насилия со стороны властей, оставлен-

⁷ Государство-участник ссылается на сообщения № 220/2002, *Р.Д. против Швеции*, решение, принятое 2 мая 2005 года, пункт 8.2; № 245/2004, *С.С.С. против Канады*, решение, принятое 16 ноября 2005 года, пункт 8.3; *Э.Р.К. и Я.К. против Швеции*, пункт 7.2; и № 286/2006, *М.Р.А. против Швеции*, решение, принятое 17 ноября 2006 года, пункт 7.3.

ные на руках и ноге. Заявитель далее утверждает, что в свете четких доказательств существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в Афганистане датские власти, если они сомневаются в достоверности его заявления, должны были распорядиться о проведении специализированного медицинского обследования, о котором он просил. Кроме того, он утверждает, что он встретился со своим адвокатом 10 января 2011 года и что в тот же день адвокат обратился с просьбой о приостановлении производства по делу и о проведении медицинского обследования. 17 января 2011 года в начале слушания его дела в Комиссии эта просьба была повторена устно. Однако никакого решения на этот счет в ходе слушания принято не было, и впоследствии Комиссия решила отклонить ходатайство заявителя о предоставлении ему убежища, так и не распорядившись о проведении медицинского обследования.

5.6 Несмотря на то, что государство-участник приняло утверждение заявителя об актах насилия со стороны талибов, оно не объяснило, почему эта информация не имеет отношения, в соответствии с Законом об иностранцах, к определению реального личного риска, которому он может подвергнуться в случае возвращения в Афганистан, а ограничилась лишь отрицанием такой возможности. Кроме того, хотя власти признали, что заявитель пострадал от некоторой формы насилия со стороны талибов, они не оценили, сможет ли правительство Афганистана защитить заявителя от возможных репрессалий со стороны талибов. Заявитель напоминает, что при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности⁸. Кроме того, заявитель утверждает, что государство-участник не представило достаточной информации о противоречивости его утверждений, из-за которых его заявления о пытках со стороны афганских властей не заслуживают доверия⁹.

5.7 Что касается процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, то заявитель отмечает, что решение Апелляционной комиссии по делам беженцев не может быть обжаловано в вышестоящий суд и что одним из трех членов Комиссии является сотрудник Министерства юстиции Дании, что ставит под сомнение беспристрастность и независимость Комиссии. Что касается рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища, то заявитель также утверждает, что оценка, проводимая иммиграционными властями, необязательно соответствует стандартам, закрепленным в статье 3 Конвенции.

5.8 Многими своими вопросами, заданными на слушании его дела в Апелляционной комиссии по делам беженцев, сотрудники Иммиграционной службы и члены Комиссии пытались указать на расхождения в утверждениях заявителя и на отсутствие доверия к нему. Судя по тому, как члены Комиссии задавали свои вопросы, у заявителя сложилось впечатление, что его заявления ставились под сомнение теми же лицами, которые должны были принимать решение относительно его ходатайства к концу слушания его дела.

5.9 Хотя Комитет не является апелляционной инстанцией, как указано в его замечании общего порядка № 1, он не связан решениями учреждений государства-участника и, согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции, правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому делу.

5.10 Заявитель отмечает, что государство-участник признало, что он был подвергнут серьезному насилию со стороны талибов. Однако власти государства-участника не определили тяжести насилия, чтобы установить, равноценно ли

⁸ Заявитель ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 1, пункт 6.

⁹ Заявитель ссылается на сообщение № 120/1998, *Эльми против Австралии*, решение, принятое 14 мая 2009 года.

оно пыткам. Кроме того, медицинское освидетельствование также позволило бы получить более подробную информацию для проверки его утверждения о применении к нему пыток афганскими властями, но он был лишен возможности представить это доказательство. Он также утверждает, что талибы продолжают в настоящее время нарушать в Афганистане права человека и что органы государственной власти не в состоянии обеспечить защиту населения от насилия талибов.

5.11 Что касается оценки властями государства-участника его заявления относительно задержания афганскими властями и применения ими пыток, то заявитель утверждает, что причины, по которым власти государства-участника пришли к выводу, что его заявления противоречивы, необоснованны, так как основное внимание ими было уделено тому, что он противоречил самому себе в изложении обстоятельств его задержания после взрыва в Джелалабаде. Кроме того, государство-участник не учло в своей оценке сообщения видных НПО о пытках, практикуемых афганской полицией.

5.12 Заявитель утверждает, что он родом из Тора-Бора, как и многие талибы, и что он говорит на пушту. Если он вернется, этих двух обстоятельств будет достаточно, чтобы власти учинили ему допрос. Кроме того, он был вынужден обещать талибам свою помощь, и полиция в Кабуле может быть осведомлена о его побеге из тюрьмы. Все это подвергнет его риску пыток.

5.13 Что касается копии газетной статьи, представленной вместе с его жалобой, то заявитель отмечает, что Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по этому делу и что ничто не мешает ему рассмотреть доказательства, которые не были представлены в ходе производства в государстве-участнике. Он также пояснил, что он не мог представить данный документ властям, потому что получил его лишь в мае 2011 года. Он также подчеркивает, что эта статья служит доказательством осведомленности афганских властей о его предыдущем задержании и побеге из тюрьмы и что это означает, что он будет подвергнут реальному и личному риску в случае возвращения в Афганистан.

Дополнительное представление государства-участника

6.1 11 апреля 2012 года государство-участник представило дополнительную информацию, касающуюся комментариев заявителя относительно его замечаний о приемлемости и существовании жалобы.

6.2 Государство-участник отмечает, что Апелляционная комиссия по делам беженцев полностью учла утверждение заявителя о его конфликте с талибами и что, как указывается в решении, заявитель сам утверждал, что он назвал вымышленным именем, что, как правило, допрашивались и обыскивались все работники и что он смог прожить в Афганистане в течение года без дополнительных проблем.

6.3 Апелляционная комиссия по делам беженцев обязана выявить факты и принять объективно правильные решения. В зависимости от обстоятельств предполагается, что Комиссия задает лицу, ищущему убежище, вопросы на устном слушании, чтобы адекватно установить факты. Это, однако, не ставит под сомнение беспристрастность и профессионализм ее членов. Далее государство-участник отмечает, что ни заявитель, ни его адвокат не заявляли претензии в связи с тем, что один из членов Комиссии задавал заявителю вопросы в неприятной манере. По окончании слушания заявителя спросили, есть ли у него какие-либо дополнительные замечания, но их у него не было.

6.4 Тот факт, что Апелляционная комиссия по делам беженцев прямо не ссылается на Конвенцию, не может рассматриваться как отражение того, что она не учитывает обязательства по ней в своих решениях.

6.5 При рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища Апелляционная комиссия по делам беженцев учитывает все факты и установочные данные, имеющиеся в ее распоряжении на момент вынесения решения.

6.6 Государство-участник утверждает, что количество ребер, сломанных в результате физического насилия талибов, не влияет на конкретную оценку насилия, от которого предположительно пострадал заявитель, с точки зрения законодательства об убежище.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет должен определить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 б) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никакие сообщения от отдельного лица, если он не убедился в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет замечает, что в данном деле государство-участник признало, что заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

7.3 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым ввиду того, что оно явно необоснованно. Комитет, тем не менее, считает, что в связи с доводами заявителя возникают важные вопросы, которые следует рассматривать по существу. Соответственно, Комитет не видит других препятствий в плане приемлемости и объявляет сообщение приемлемым. Поскольку и государство-участник, и заявитель представили свои замечания по существу сообщения, Комитет сразу же приступает к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии со статьей 22, пунктом 4 Конвенции Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитету надлежит решить, станет ли высылка заявителя в Афганистан нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать ("refouler") какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток.

8.3 Что касается утверждения заявителя о том, что по возвращении он, скорее всего, будет подвергнут тюремному заключению и пыткам, Комитет должен установить, существуют ли серьезные основания полагать, что ему лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в свою страну происхождения. При оценке данной опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Однако Комитет отмечает, что цель такого анализа

состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично данному лицу предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую он или она подлежит возвращению. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием полагать, что соответствующее лицо окажется под угрозой применения к нему пыток по возвращении в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии личной угрозы для соответствующего лица. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может подвергнуться пыткам с учетом конкретных обстоятельств его или ее дела.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 Конвенции, в которой говорится, что при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу "критерий высокой степени вероятности", Комитет напоминает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, которому надлежит аргументированно изложить обстоятельства дела и доказать, что грозящая ему опасность является "предсказуемой, реальной и личной". Комитет напоминает также, что, как отмечается в его замечании общего порядка № 1, даже если Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела органов государства-участника, он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.5 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник признало, что заявитель был задержан талибами, когда он работал на строительстве дороги, и что талибы подвергли его серьезному физическому насилию, сломав ему по меньшей мере одно ребро. Комитет также отмечает, что государство-участник считает, что заявитель не подвергнулся бы риску грубого нарушения своих прав талибами после его возвращения, так как он не преследовался лично, назвался вымышленным именем и мог жить в Афганистане без дополнительных проблем. Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что жалоба заявителя на предполагаемое применение пыток афганскими властями не заслуживает доверия из-за противоречивых заявлений, касающихся места его происхождения и обстоятельств его задержания и побега из тюрьмы. Комитет также отмечает аргумент государства-участника о том, что собеседования с сотрудниками Иммиграционной службы и слушание в датской Апелляционной комиссии по делам беженцев были проведены с использованием услуг устного переводчика с пушту и на пушту и что заявитель не высказал никаких замечаний, касающихся языковых проблем. Комитет также отмечает, что, несмотря на просьбу заявителя, Комиссия сочла, что не было необходимости в проведении специализированного медицинского обследования, поскольку его высказывания были противоречивыми.

8.6 Комитет отмечает, что заявитель оспаривает оценку государством-участником риска, которому он подвергнется в случае возвращения в Афганистан. Он утверждает, что рискует подвергнуться преследованиям со стороны талибов и афганских властей. Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что государство-участник не объяснило, почему неоспоримое утверждение относительно физического насилия, которому он подвергался со стороны талибов, не имеет отношения к законодательству об убежище, и что власти государства-участника не смогли оценить, насколько афганские власти способны защитить его от возможных репрессалий со стороны талибов. Что касается его заявления

о физическом насилии со стороны афганских властей, то Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что государство-участник основывает свою оценку достоверности его жалобы на противоречивых заявлениях, которые он сделал в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, что эти расхождения в заявлениях вызваны неадекватным переводом и что он не мог проверить его, так как он неграмотен. Кроме того, он утверждает, что, хотя он просил Апелляционную комиссию по делам беженцев провести специализированное медицинское обследование, чтобы проверить, есть ли у него следы пыток, и показал Комиссии предполагаемые следы пыток на руках и ноге, Комиссия отклонила его ходатайство о предоставлении убежища, так и не распорядившись о проведении такого обследования.

8.7 Комитет отмечает, что никто не оспаривает, что заявитель был задержан талибами и подвергся физическому насилию, в результате чего ему сломали по меньшей мере одно ребро. Комитет, однако, также отмечает, что утверждение заявителя о преследованиях со стороны талибов связано в основном с деятельностью его отца и брата, что они были убиты примерно в 2006–2007 году, что нет жалобы на то, что эти преследования продолжаются в отношении любого другого члена семьи, включая заявителя, и что его задержание и жестокое обращение с ним не были связаны с личными преследованиями. Комитет также отмечает, что после этого инцидента заявитель смог прожить в Афганистане в течение не менее одного года без каких-либо дополнительных проблем или необходимости в особой защите. Таким образом, Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств в поддержку своего утверждения о том, что он подвергнется реальной и личной опасности применения к нему пыток талибами в случае возвращения в Афганистан.

8.8 Комитет отмечает, что во время собеседований с сотрудниками Иммиграционной службы Дании и членами Апелляционной комиссии по делам беженцев заявитель, будучи неграмотным, сделал непоследовательные заявления относительно его места происхождения и обстоятельств задержания сотрудниками афганской полиции и побега из тюрьмы; что собеседования проводились с использованием услуг переводчика с пушту и на пушту; и что заявитель пытался уточнить свои заявления в ответах на вопросы членов Комиссии во время слушания его дела. Комитет также отмечает, что 10 января 2011 года и во время слушания в Комиссии 17 января 2011 года заявитель просил провести специализированное медицинское обследование и утверждал, что у него нет финансовых средств для самостоятельной оплаты такого обследования. Комитет также отмечает, что утверждение заявителя о том, что он показал членам Комиссии следы физического насилия со стороны афганских властей, оставленные на его руках и ноге, не было оспорено государством-участником. Комитет считает, что, хотя именно заявителю надлежит обосновать *prima facie* свое ходатайство о предоставлении убежища, это не освобождает государство-участник от необходимости приложить значительные усилия, чтобы определить, есть ли основания полагать, что заявитель будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения. В этих обстоятельствах Комитет считает, что заявителю представил органам государства-участника достаточные материалы, подтверждающие его утверждения о том, что он подвергался пыткам, в том числе два медицинских меморандума, с тем чтобы добиваться дальнейшего расследования его заявлений, в частности путем проведения специализированного медицинского обследования. Поэтому Комитет заключает, что, отклонив ходатайство заявителя о предоставлении убежища, не пытаясь осуществить дальнейшее расследование его заявлений и не распорядившись о проведении медицинского обследования, государство-участник не смогло определить, есть ли серьезные основа-

ния полагать, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что в данных обстоятельствах депортация заявителя в страну его происхождения будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что высылка заявителя в Афганистан государством-участником будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в соответствии с приведенными выше замечаниями.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
